

Налоговый опыт и его привлекательность: поиск новых подходов к решению проблем

© 2015 Токаев Нох Хасанбиевич

доктор экономических наук, профессор

Северо-Осетинский государственный университет

362025, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46

© 2015 Баснукаев Муса Шамсудинович

кандидат экономических наук, профессор

© 2015 Баматалиев Абдул-Вахит Бетерсултанович

Чеченский государственный университет

364051, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33

E-mail:finansikredit@yandex.ru

Предметом исследования выступает изучение действующего налогового опыта, а также выявление имеющихся проблем и поиск новых подходов. Данная тема представляет научный и практический интерес, поскольку именно системность налогообложения позволяет учитывать все варианты возможности получения лучших результатов.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, фискальность, доходы, расходы, бюджет, уровень налогообложения, дифференциация налогообложения.

Проблематика системности налогообложения и функционирующей в России налоговой системы реальная, и ее следует осмысливать с разных сторон, уточняя все варианты возможности получения лучших результатов. Многие беды с налогами, их планированием и собираемостью происходят от неправильностей, необоснованностей, которые происходят из-за неучета требований системности налогообложения: ее целей, задач и установок (развитие доходных производств, обеспечение эффективной занятости и разумном, сбалансированном на затратной основе ценообразовании). В разных странах в применяемых практиках налогообложения (ниже мы их охарактеризуем) данные вопросы разработаны, утверждаются и реализуются системно, и это закладывает изначальный успех.

В российской налоговой практике многое чрезмерно фискально, желаемо и предельно необъяснимо по критерию целесообразности применения и экономически эффективной результативности. Бюджетное давление, оказываемое на уровень фискального налогообложения, зашкаливает, и причиной тому во многом является экономическая неспособность, а также бесконтрольность формирования бюджетных расходов по уровню планирования и фактическому исполнению в течение более чем 20 лет. Многими учеными неоднократно ставился вопрос о необходимости широкомасштабной инвентаризации расходов в сфере социальной защиты населения, здравоохранения, образования, культуры. Одна-

ко продолжают отсутствовать необходимые и достоверные представления о видах расходов в указанных сферах, о характере их изначальной сформированности и уровне фактического осуществления в форме финансово-бюджетных затрат. Под такую ситуацию, да еще при еле-еле “дышащих производств” (высокая степень убыточности, задолженностей и т.д.), едва ли можно налогами покрыть систематически возрастающие бюджетные потребности в расходах. Есть проблематика набора, сформированности и исполнения бюджетных расходов в их единстве, но в его (единстве) рамках бюджетное планирование доходов и расходов сталкивается и с необходимостью решения задач уточнения предельных значений всех показателей налогов, их структурной дифференцированности, фискальности и стимулирующего потенциала. Экономика, ее доходность может быть способной к одному уровню решения задач, налогообложения и налоговых изъятий доходов, но не к другому (искусственно завышаемому), и это надо полнее учитывать.

На наш взгляд, было бы крайне интересно рассмотреть некоторую системность налогообложения, которая способствует снятию ее противоречий в функциональном исполнении норм и правил. Например, интересны исторические аспекты сложившейся практики налогообложения в Китае, имеющей опыт более трех тысяч лет. Его налоговая политика была разной, но характеризуется определенной мудростью, уходящей корнями к Конфуцию (500 в. до н. э.), который

заложил основу философии налогообложения, доминировавшей более 2 тыс. лет. Конфуций разработал принципы налоговой справедливости, которые ограничивали полномочия императора. Если император нарушал правила налогообложения, изложенные Конфуцием, он нарушал божественные правила и должен был уйти в отставку. Восстания людей против высоких налогов заканчивались сменой власти.

Конфуций определял идеальную налоговую систему как 10 %-ный налог от всех доходов (вспомним библейскую десятину или римскую decuma). И правитель никогда не должен был превышать данный предел. Второй после Конфуция китайский мудрец Менкиус (Meng-tse - 372 - 289 до н. э.), исследовавший проблему налогов в государстве, в своем классическом трактате "Изречения Менкиуса" в сжатой форме писал следующее:

1) собирай налоги с чистой прибыли, а не с валовой продукции;

2) если есть налог на землю, не устанавливай налог с производства, тогда все купцы мира будут рады владеть акциями на твоём рынке;

3) если в портах есть проверка, но нет налогов, все путешественники мира будут рады приехать в вашу страну;

4) в случае фермерских рабочих, если ты не облагаешь их налогами, тогда все рабочие мира будут рады работать на ваших полях;

5) если жилища рабочих не облагаются подушным налогом, каждый в мире захочет стать вашим подданным.

Перенесение и положительные аспекты значений приведенных пунктов трактата для целей совершенствования российской налоговой практики могут быть, как нам представляется, следующими:

1. В российской практике налогообложения прибыли есть опасности отождествления понятий "доход" и "прибыль", что необходимо полнее учитывать на практике. На наш взгляд, не все поступления на счет предприятия (организации) могут считаться его же доходом, а тем более прибылью для налогообложения. В этой связи надо учитывать разницу между валовой прибылью и чистой. Валовая прибыль состоит из суммы (в том числе убытка) от реализованной продукции (работ, услуг), основных фондов, иного имущества и доходов от внереализационных операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям. Чистая прибыль определяется как разница между выручкой от реализации продукции без НДС и акцизов и затратами на производство и реализацию. Естественно, затраты должны включаться в себестоимость и не

могут быть включены в налогооблагаемую базу прибыли. В российской налоговой практике из налогооблагаемой базы исключаются те расходы предприятий и организаций, которые подтверждаются документально и контролируются по фактическому исполнению. Так должно быть. Однако не следует путать объект налогообложения и налогооблагаемую базу не только по прибыли, но и другим налогам. К сожалению, такая практика имеет реальное подтверждение.

2. Налог на землю необходим в российской практике в той мере, в какой земля используется и дает доход. Это происходит в формах земельного налога, арендной платы, отчасти и сельскохозяйственного налога. Смысл есть, на наш взгляд, в неустановлении сельскохозяйственного налога, отсутствие которого не будет создавать особые сложности в контроле за эффективностью землепользования. Представляется, что земельный налог обязательно должны вносить в бюджет собственники земли (землевладельцы), а арендную плату - арендаторы. Во всех случаях должна быть определенность нормативной оценки земли (кадастровая стоимость). В российской практике акционирование земли не принялось.

3. Налоговые освобождения (короткие и длинные: от одного года до трех), каникулы, специальные режимы (зоны свободного предпринимательства и инвестиционной деятельности), льготы вполне могут быть используемы. Они есть в российской практике, но недостаточно системны, практичны и порой не привлекательны. Инвесторов, а не купцов необходимо стимулировать в практическом вложении средств налогами, особенно в проекты, значимые в долгосрочном экономическом их исполнении. Более того, для них, как правило, значимым бывает и метод отсрочки налогового платежа на кредитной возвратной основе. Важными являются не сами факты привлечения инвесторов, а та положительность их воздействия на экономическое развитие, которое может иметь место.

4. Безусловно, фермерство следует стимулировать низким уровнем налогообложения, если оно функционирует с положительной динамикой получаемых результатов. Есть особенности фермерского труда с точки зрения не только организации производств, но и вложения первоначального и последующего капитала. В российском опыте развития фермерства наблюдаются весьма разнообразные особенности. Их неучет в системе налогообложения недопустим. Например, затраты на рубль товарной продукции могут колебаться в пределах 1:5, и это в производстве одинаковых ее видов. Не учитывать в дифференциации такую практику, нам представляется, нельзя.

Всеобщее освобождение фермеров от налогов тоже нереальная задача для России даже при возрастающей значимости результатов их деятельности. Снижением налоговой нагрузки на фермеров надо добиваться большей результативности их деятельности и извлечения ими такой же выгоды для удовлетворения тех потребностей, которые у них возникают.

5. Имущественное налогообложение, так же как и платежи за жилищно-коммунальные услуги, требует к себе самого пристального внимания. Их надо особо рассматривать в плане взаимосвязанности. Существенно, что в российской налоговой практике, например, не признаются налогоплательщиками физические лица в отношении земельных участков, находящихся у них на праве безвозмездного срочного пользования или передаваемых им по договору аренды (в таком варианте землю можно оценивать как имущество).

Помимо отмеченных выше интересных позиций трактата, вторая по величине религия Китая - таоизм - также провозглашала философию низких налогов. Вот что написано в одном из текстов таоистов: «Король разговаривал с одухотворенным мудрецом и спросил его: “Что мне делать, когда у моего правительства не хватает денег для разных важных проектов?” Мудрец сказал: “Используй древний проверенный временем налоговый способ - бери одну десятую часть - производимого людьми”. “Даже две десятых недостаточно, не говоря об одной”, - ответил ко-

роль. “Снизь налог, привлеки людей для работы на земле и инвестируй в свою страну. Это значит - увеличь доходы, сокращая их. Когда всем людям будет хватать, правительству будет хватать. Когда людям не будет хватать, как может хватать правительству? Слишком высокие налоги - это грабеж самого себя. Сила людей не увеличивается, когда они платят более высокие налоги”». Таким образом, многие из положений философии объективизма и либертарианства, по сути дела, уходят корнями в древние философии. Они являются продолжением, развитием древних философий в XXI в. Поэтому при продвижении идей системных реформ можно говорить о восстановлении исторических традиций древности, создания основ, которые были фундаментами величайших цивилизаций человечества.

Теперь о Сингапурском опыте налогообложения поподробнее, так как он тоже заслуживает пристального внимания. Система налогообложения в этой стране известна своими привлекательными ставками по налогу на прибыль юридических лиц и доходы физических лиц, налоговыми льготами, отсутствием налога на прирост капитала, одноуровневой структурой и наличием многочисленных соглашений во избежание двойного налогообложения (см. таблицу).

В Сингапуре соблюдается территориальный принцип налогообложения. Другими словами, налогом облагается главным образом прибыль юридических лиц и доходы физических лиц,

Действующие ставки налогообложения в Сингапуре

Размер прибыли	Ставка налогообложения, %
Ставка налогообложения прибыли юридических лиц в размере не более 300 000 сингапурских долларов	8,5
Ставка налогообложения прибыли юридических лиц в размере более 300 000 сингапурских долларов	17
Ставка налога на прирост капитала юридического лица	0
Ставка налога на дивиденды, выплачиваемые акционерам	0
Ставка налога на прибыль, полученную от источника за пределами Сингапура и не переведенную на территорию Сингапура	0
Ставка налога на прибыль, полученную от источника за пределами Сингапура и переведенную на территорию Сингапура	0 - 17 в зависимости от условий
Размер дохода	Ставка налогообложения
Ставка налогообложения первых 20 000	0
Ставка налогообложения следующих 10 000	2
Ставка налогообложения следующих 10 000	3,5
Ставка налогообложения следующих 40 000	7
Ставка налогообложения следующих 40 000	11,5
Ставка налогообложения следующих 40 000	15
Ставка налогообложения следующих 40 000	17
Ставка налогообложения следующих 120 000	18
Ставка налогообложения дохода сверх 320 000	20
Ставка налога на прирост капитала	0
Ставка налога на доходы, полученные за пределами Сингапура	0
Ставка социального страхования для компаний	16
Ставка социальной защиты работников	20

полученные от источников в собственной стране. Прибыль/доходы, полученные от источников за рубежом (прибыль филиалов, дивиденды, доходы от оказания услуг и пр.), подлежат налогообложению в том случае, если такая прибыль или доходы переводятся или признаются переведенными в Сингапур, за исключением случаев, когда налоги с соответствующих сумм уже были уплачены в юрисдикции, где максимальная ставка составляет не менее 15 %. Несмотря на кажущуюся простоту концепции местонахождения источника дохода, в реальности ее применение не всегда так просто и однозначно. Например, не существует универсального правила для всех сценариев, а признание дохода полученным или возникшим на собственной территории зависит от характера такого дохода, а также сделок, результатом которых он является.

Максимальная ставка налога на прибыль юридических лиц составляет 17 %. При этом, сохраняя привлекательные ставки для юридических лиц, правительство использует существенную долю иностранных инвестиций, стимулируя их инвесторов. В стране действует одноуровневая система налогообложения прибыли юридических лиц, в рамках которой налог на прибыль, уплачиваемый компанией, не вменяется ее акционерам (т.е. дивиденды не облагаются налогом).

Ставка налога на доходы физических лиц составляет от 0 до 20 % (применяется в отношении доходов сверх 300 тыс. сингапурских долларов) для резидентов и фиксированные 15 % для нерезидентов.

Для стабилизации налоговых поступлений в бюджет с 1994 г. по всей стране взимается налог на товары и услуги. Действующая ставка налога составляет 7 %. Сбалансированное сочетание налогов на потребление и доходы обеспечивает стабильность доходной части бюджета даже при неблагоприятной экономической конъюнктуре и укрепляет фискальное положение в стране.

Процентный доход, роялти, рентные платежи в отношении движимого имущества, вознаграждение за управленческие и технические услуги и вознаграждение директоров, получаемые нерезидентами (физическими или юридическими лицами), облагаются налогом у источника, и это тоже, на наш взгляд, имеет существенное значение.

Налоговый год для физических лиц равен обычному календарному году, т.е. исчисляется с 1 января до 31 декабря. Крайний срок подачи деклараций по налогу на доход физических лиц - 15 апреля. Юридические лица вправе самостоятельно устанавливать свой финансовый год.

Крайний срок подачи деклараций по налогу на прибыль юридических лиц - 30 ноября. Налоги уплачиваются за предшествующий год.

Обратим внимание и на то, что прирост капитала не облагается налогом. Следовательно, убытки в связи с уменьшением капитала не принимаются к вычету при исчислении налоговой базы. Кроме того, правительством страны подписаны более 50 двусторонних полномасштабных соглашений во избежание двойного налогообложения, позволяющих сингапурским компаниям минимизировать свое налоговое бремя.

Представим виды налогов в Сингапуре:

1) налог на доходы (прибыль) взимается с доходов физических лиц или прибыли юридических лиц;

2) отчисления в социальные фонды платят и работодатель, и физическое лицо с небольшой разницей в пользу работодателя;

3) налог на имущество взимается с собственников имущества и определяется в зависимости от предполагаемого арендного дохода от имущества;

4) налог на наследство отменен с 15 февраля 2008 г.;

5) налоги на транспортные средства - налоги (за исключением импортных пошлин), взимаемые с транспортных средств. Цель указанных налогов - уменьшить количество личных автомобилей и снизить перегруженность дорог;

6) что касается таможенных пошлин и акцизов. Страна - свободный порт, поэтому на его территории действует сравнительно немного акцизов и импортных пошлин. Помимо того, импортными пошлинами облагается крайне ограниченный набор товаров, главным образом, транспортные средства, табачные изделия, алкогольные напитки и нефтепродукты;

7) налог на товары и услуги - налог на потребление, который уплачивается при расходовании денежных средств на товары или услуги, включая импортные. В других странах такой косвенный налог также известен как налог с продаж.

В качестве привлекательных для российской налоговой практики идей от сингапурского опыта, которыми можно было бы воспользоваться, по нашему мнению, являются следующие: во-первых, установление относительно низких налоговых ставок по налогу на прибыль и доходы физических лиц. Поддержание более низких ставок на эти налоги в значительно большей степени, чем в России, согласовано с механизмом их взимания, что имеет, на наш взгляд, определяющее значение для налогоплательщиков этих налогов; во-вторых, стремление к стабильности ставок имеет место в сингапурском опыте, но оно воп-

лотило положительный смысл минимизации налогового бремени. Следует указать, что в таком ключе регулирующее воздействие в сторону минимизации налогового бремени оказывают те соотношения ставок указанных налогов, которые действуют. Более низкий налог на доходы физических лиц, безусловно, оказывает регулирующее воздействие как на налог на прибыль организаций, так и на социальные взносы и т.д. И более высокий - то же, но в противоположном направлении.

Обратим также внимание на то обстоятельство, что в российском опыте дифференциация налоговых ставок с понижением (так произошло, когда был введен 13 %-ный налог на доходы физических лиц) не всегда обеспечивает положительные тенденции справедливого изъятия налога. К примеру, нынешняя ставка подоходного налога (НДФЛ), хотя и дифференцируется по отдельным категориям налогоплательщиков, не снимает (не оптимизирует) проблематику налогообложения высоких и сверхвысоких доходов физических лиц. Эта практика слабо согласуется с налоговой ставкой на прибыль предприятия (организации), ограничивая их стремление вкладывать средства в основной капитал. В российской налоговой практике имеет место обозначенный и длительное время сохраняющийся процесс возможности применения таких соотношений ставок налогов, которые в большей степени могли бы стимулировать поступления доходов в бюджеты и, прежде всего, от материально производящих товары предприятий (организаций), с одновременным улучшением их собственных позиций в развитии.

В сингапурском опыте минимизирован и налог на прирост капитала. В российской практике налогообложения нет такого конкретного налога, но его содержательная основа воплощена в имущественном налоге на юридических лиц, в налоге на прибыль, в НДС, в НДСП. Принципиально важно, чтобы налогообложение, установленные в нем налоговые ставки, способствовали укреплению финансового состояния тех, кто платит вышеназванные налоги. Приращение капитала не должно быть самоцелью, и это требование объективной логики экономического развития. В то же время сингапурский опыт подсказывает, что налоговое стимулирование прироста капитала - задача важная и необходимая для целей укрепления позиций самостоятельной инвестиционной деятельности на территории страны.

Небезынтересен сингапурский налоговый опыт и с точки зрения проблематики ухода с двойного налогообложения. Российская практи-

ка не лишена до сих пор этой содержательности через налогообложение имущества, аренды, налог на транспортные средства, НДС (срабатывает рост ценового фактора, включаемого в этот налог), налоги на ценные бумаги и т.д. Надо такую практику менять и путем "полномасштабных соглашений" (двухсторонних), но также конкретизирующей расчетной основы, определяемой налогооблагаемой базы указанных налогов. Если по конкретным налогам происходят изменения, то они должны экспертизироваться на предмет двойного налогообложения.

Нами также замечена специфика сингапурского опыта в области отчислений в социальные фонды: "платят и работодатель, и физическое лицо с небольшой разницей в пользу работодателя". В российской налоговой практике есть множество проблем формирования Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, территориальных фондов медицинского страхования. Как известно, главным источником доходов внебюджетных социальных фондов определенное время был ЕСН, а его налогоплательщиками являлись работодатели, производящие выплаты наемным работникам. Со временем возникла острая проблематика формирования социальных фондов за счет указанного налога. В нынешних условиях отчисления страховых взносов в фонды социальной обеспеченности составляют (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, ФФОМС) 30,2 %. Однако расширяется проблематика нехватки средств последних двух фондов, особенно в аспекте их обеспечения для целей страхования неработающего населения: на эту категорию ежегодно не формируются и не осуществляются соответствующие платежи.

Те "невыплаты", которые остаются за бортом, скажем так, компенсируются переложением нагрузок на другие налоги, что неизбежно способствует и увеличению рисков несвоевременности и неполноты решений, возникающих частных и системных проблем в налогообложении. Известный экономист В.Г. Пансков справедливо указывает: "Налоговая система любой страны должна представлять единое целое, поскольку все налоги тесно связаны между собой через элементы налоговой базы, а также через объекты налогообложения"¹. Здесь следует напомнить, что объектом налогообложения для ЕСН являются физические, налоговые резиденты и их доход, полученный от источника в РФ (или) от источников за пределами РФ, а для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, - доход, полученный только от источников в РФ². Те налоговые освобождения, которые

имеют работодатели в России, осуществляются только после уплаты налога на доходы предприятий (организаций), что также регулируется Налоговым кодексом РФ³.

Интересным по целеполаганию в сингапурском опыте является и наличие самостоятельных ставок на социальное страхование для компаний (16 %) и социальной защиты населения (20 %) (см. таблицу). Во всяком случае, при таком наборе и раскладе уровня ставок нами замечается большая адаптированность налогов этой страны к решению социально-страховочных задач.

Корректировки российской системной налоговой модели могли бы затронуть и такую проблематику решения задач, как транспортное налогообложение. Принципиальным можно считать вопрос о влиянии транспортного налога (разумеется, вместе с его дифференциацией) на сдерживание количественного роста личных автомобилей, регулирование перегруженности дорог. Следует, как нам представляется, внимательнее относиться к введению различных форм платы автомобильного проезда на дорогах, которая дол-

жна вводиться, в том числе, с учетом уровня цен топлива, уровня ставки транспортного налога и согласованности их базовых оценок. Гармонизация и системное согласование этих вопросов заслуживают дополнительного исследования проблем в российской налоговой практике.

В заключение отметим, что зарубежный опыт не следует копировать, но извлекать из него положительное возможно и даже необходимо. Да, система привлекательности налогообложения в России и ее регионах не похожа на рассматриваемую, но ее позитив, наработанный опыт, на наш взгляд, также поучительны, а сравнительный анализ и оценка проблем могут подсказать новые возможности и преимущества решений, которые еще впереди.

¹ Пансков В.Г. Налоги и налогообложение : учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2014.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Москва, 2014.

³ Там же.

Поступила в редакцию 06.10.2015 г.